

Люди, довольные собой во всех отношениях, встречаются достаточно редко, особенно среди эстрадных звезд. Им-то все время все не так — тут надо немного убрать, тут немного подтянуть, и вообще не смотрите на меня, когда я без грима. А вот Никита оказался как раз человеком, любящим в себе абсолютно все: и лицо, и тело, и душу, и, конечно же, голос. Во время нашей беседы он сумел продемонстрировать практически все свои достоинства, исключая те, на которые мы по своей природной скромности смотреть отказались...

Почти как Томас Андерс

— Никита, а когда ты понял, что у тебя хороший голос?

— Понятное дело — голос у меня был всегда. А то, что я пою очень хорошо, я понял давно, еще до мутации голоса. Знаешь, лет пятнадцать назад была очень популярна группа "Модерн Токинг". И я тогда старался подражать солисту этой группы, Томасу Андерсу (начинает петь что-то из репертуара "Модерн Токинг" — действительно очень похоже на Томаса Андерса. — Авт.). Кстати, до сих пор мне говорят, что у меня в голосе есть что-то от Томаса Андерса.

— А вообще, как ты считаешь, каждый человек может научиться хорошо петь или для этого нужен какой-то особый дар?

— Нет-нет, научиться петь нельзя, это однозначно. Это идет оттуда (показывает на сердце), отсюда (показывает на голову), от Бога в конце концов... Если это есть, то можно как-то заниматься голосом, придавать ему как бы нужную форму.

(Неожиданно Никита отвлекся от беседы и спрашивает: "Можно я тоже съем кусочек торта? Я жутко люблю сладкое, не могу себе в этом отказать".)

— А неужели ты не следишь за своей фигурой? Ведь у тебя такой имидж — сексуального мужчины, холящего и лелеющего свое тело...

— Да ладно, ты что, можешь представить меня на диете? Я считаю, всегда нужно делать только то, что тебе нравится. Я даже за голос свой не тряусь, как некоторые. Мороженое ем постоянно, как только захочется. На эту тему я не заморачиваюсь.

— Никита, тебе не кажется, что для имиджа тебе не хватает какой-то важной детали? Ты не страдаешь от того, что ты — не обижайся — не совсем узнаваем, например, вне сцены?

— Нет. Ни капельки. Меня прикалывает быть каждый раз разным. Ну а что ты мне предлагаешь — каждый раз в белом костюме выходить, как в первом клипе? Я первое время ходил в белом — ха-ха, — очень быстро все мои белые костюмы стали серыми, а местами даже черными. Хотя я стараюсь все-таки думать о своей внешности, стараюсь вы-

Геннадий АБРАМЕНКО

НИКИТА:

«У меня очень приятный запах под мышками»

глядеть стильно. Знаешь, вот именно стильно, а не модно. Вот, например, видишь этот браслет? (Показывает левое запястье.) Все думают, что это какое-то белое золото или серебро. А это самый обычный металл. Но зато как смотрится классно!

— **А у тебя есть стилист?**

— Сейчас нет. Раньше я работал с Алишером, но потом, к сожалению, наши дорожки разошлись, и теперь я сам занимаюсь своей внешностью, ни с кем не советуюсь. Вот, например, я понимаю, что, если выйти на сцену вот так, как я сейчас здесь с тобой на кухне сижу, — это будет очень прикольно, и все будет просто в восторге.

(После этих слов Никита выбегает в коридор, чтобы посмотреть, насколько классно он выглядит в широких джинсах, майке и шлепках. И, похоже, остается доволен собой. — Авт.)

Немножечко эксгибиционист...

— Тебе нравятся твои клипы и то, как ты в них выглядишь?

— Да. Очень нравятся, причем все до одного. Кстати, вот клип "Ночной ангел", который хуже всего восприняла общественность, как раз мой самый любимый. И если подумать, то станет понятно почему. Просто он особенный, таких больше нет, такие клипы никто больше не делал. И заметь, он никого не оставил равнодушным, все, кто только можно, написали про него какие-то рецензии.

— **По-моему, это самый дурацкий твой клип.**

— Ну вот видишь, ты говоришь — дурацкий, но ты ведь посмотрела его, запомнила и даже какую-то оценку ему поставила: "дурацкий". Да, многим он не понравился — говорят: "Фу, Никита там какой-то лысый, страшный, стремный... с небритыми подмышками..." Вот! Представляешь, как все было продумано! Эти мои подмышки никому покоя не давали очень долго. Стоило мне только поднять руки с этими небритостями — и все об этом заговорили. Такое ощущение, что эти люди прямо через телевизор какой-то запах моих подмышек чувствуют. А кстати говоря, у меня очень приятный запах под мышками.

— **А с чего ты это взял?**

— Ну, мне все об этом говорили. Естественно те, кому это удалось понюхать. Ха-ха.

— **Тогда плавно переходим к "Отелю". Признавайся, идея этого садомазохистского ролика — твоя?**

— Конечно. Кто еще мог на такое извращение пойти? Придумывал я эту композицию как раз здесь, дома. Представляешь, сижу в комнате, всякие звуки неприличные издаю, а как раз в это время ко мне в гости приехала мама. Она здесь что-то готовила на кухне — и вдруг слышит, что что-то не то ее сынок напевает. Заглядывает в комнату — а там я сижу, весь уже в трансе (я всегда в такое состояние впадаю, когда песни придумываю) и пою: "О-о, е-е, давай... еще..." Мама просто ужаснулась: "Да что ты такое пишешь? Как можно? Ты что, под наркотой?!" Видимо, она для себя никак не могла по-другому объяснить происходящее. А я-то весь в образе, она мне мешает. Я так глаз приоткрыл и говорю: "Мама, выйди, не мешай мне".

— **Ты хотел всех шокировать этой песней?**

— Ну да. Кстати, в изначальном варианте слова там были более жесткие, типа "облизни его, возьми его в рот" и так далее... Пришлось подре-

«Научиться петь нельзя. Это — от Бога».

дактировать, потому что с такими словами вообще никто бы эту песню нигде не взял.

— **По-моему, даже с подредактированным вариантом были проблемы...**

— Да, клип взяли на телевидение с большим трудом. И показывают его только после полуночи. Но я не расстраиваюсь и хочу продолжать в том же духе — собираюсь написать песню в стиле "Отеля", но только гораздо более жесткую, чтобы, слушая ее, нельзя было бы ни передохнуть, ни отдохнуть, ни ойкнуть. Кстати, очень многим людям в нашей стране нравится такой стиль, и чувствую, что они хотят чего-то еще более откровенного.

— **А тебе не тяжело вот так напоказ выставлять свои самые интимные эмоции?**

— Нет, ты знаешь, мне это в кайф. Мне жутко нравится опеченение людей, когда они видят, на что я способен. Здесь, в Москве, еще ничего, люди более-менее подготовленные. А вот реакция людей в других городах... Например, самый шокирующий случай произошел в Донецке. Мы выступали на большом стадионе перед многотысячной толпой народа. И вот представь: освещенная сцена, все в дыму, мы работаем "Отель", и в конце песни я буквально на мгновение оказываюсь абсолютно обнаженным перед этой толпой. Короткая вспышка света, я голый, потом свет сразу гаснет, секунда тишины, а потом как по залу покатилося: "а-а-а..." Ради такого вздоха стоит жить, как ты считаешь? Я сам чуть ли не оргазм от этого получил. Может, еще потому мне было так приятно, что я сам по натуре немножечко — как это называется, слово какое-то длинное, из головы вылетело...

— **Эксгибиционист?**

— А, да, эксгибиционист, точно. Но не то что я постоянно где ни попадая раздеваюсь. Так, чуть-чуть... Мне нравится мое тело, почему бы его не показывать людям? Пусть тоже получают удовольствие.

— **Но у тебя в клипе "Отель" не только эксгибиционизм есть, согласишься...**

— Ну да, там идея такая, что какая-то молодежь собирается в гостинице и отрывается на полную. Все вместе трахаются. Ну, групповуха такая легонькая. Правда, у меня там есть сцены, где де-

вочки с девочками, а мальчики с мальчиками, и трансвестит есть, и ошейники с плетками там всякие. Ну и что? Это же все естественно, такие люди живут рядом с нами. И я к ним очень хорошо отношусь. Мне даже очень нравится с ними общаться. Потому что, на мой взгляд, в нашей жизни таких, извиняюсь, "пидарасов" можно встретить из гетеросексуальной среды — так уж лучше с меньшинствами общаться. Они гораздо более искренние. Геев очень много, особенно в нашем шоу-бизнесе.

— **Слушай, а вот ходят слухи, что тебе не через одну постель пришлось пройти для того, чтобы как-то пробиться на большую сцену. Это правда?**

— Да глупости это все. Если человек талантлив, он может и без всяких постелей что-то людям донести. А если нет — то пусть он хоть всех затрахает (я опять извиняюсь за грубость), у него все равно ничего не выйдет. Он, может быть, только на мгновение вспыхнет...

— **А лично тебе всякие непристойные предложения поступали?**

— Да не спал я ни с кем! Мне и не предлагали ничего. Ни разу! Слушай, может быть, я такой страшный? Ха-ха-ха! Никто ничего не предлагает! Даже обидно.

...и немножко Нарцисс

— **Никита, а сколько времени ты уделяешь уходу за своим телом?**

— Ну не знаю сколько. Наверное, достаточно. Раньше вот я в спортзал ходил, теперь что-то забросил. Сейчас прическа у меня много времени отнимает. Укладывать очень долго приходится. Вот сегодня, видишь, как я их поставил красиво? (Демонстрирует небольшой ежик на голове.) Теперь вот придется весь день в этой футболке ходить, потому что, если я начну переодеваться, тут же все испортится.

— **Я заметила, ты очень любишь проводить время перед зеркалом. Ты всегда себе нравишься?**

— Наверное, каждый человек иногда себе нравится в зеркале, а иногда не нравится. А такие дни, когда я себе не нравлюсь, я просто ненавижу. Стараюсь это зеркало за километр обходить, чтобы настроение себе не портить. Знаешь, раньше я во-

В данный момент Никита живет со своей любимой сестрой Светой.

«У меня, конечно, есть нормальные сексуальные потребности, но я никогда не удовлетворяю их с кем попало».

Геннадий АБРАМЧЕНКО

— К сожалению, для меня как раз любовь в жизни стоит на первом месте. Такие эмоции очень положительно влияют на мое творчество. Я вообще-то все свои песни написал под воздействием этого чувства.

— Как ты считаешь, существует ли платоническая любовь?

— Мало того что я считаю, что она существует, у меня сейчас как раз есть платоническая возлюбленная. Девушку эту зовут Оксана, я знаком с ней уже 10 лет, со школы. Раньше у нас были серьезные отношения, а потом вот плавно перешли в платонические. Она сейчас тоже живет в Москве, замужем... Но вот у нас с ней сохранились такие отношения, которые принято называть платонической любовью.

— А секс для тебя — это необходимость или удовольствие?

— Я бы сказал, что все-таки удовольствие. У меня, конечно, есть какая-то физическая потребность, но я никогда не бегу ее удовлетворять с кем попало. Мне все-таки нравится секс разнообразный и интересный. Я люблю в сексе игру. Примитив меня вообще не интересует. Даже не то чтобы не интересует, у меня просто обыкновенный секс никогда не получается. Я всегда что-нибудь придумываю.

— А что ты пробовал из сексуальных «разнообразий»?

— Ну как. Во-первых, я не совсем понимаю, что именно ты имеешь в виду под словом «разнообразия». Знаешь, для кого-то надеть ошейники, наручники и взять плетки — это уже что-то из ряда вон выходящее. У меня все это есть в полном наборе, я даже могу тебе показать. Ха-ха, не пугайся, только покажу.

— И ты сам все это покупал?

— Да нет, мне просто подарили. Поклонники и поклонницы. Как раз после клипа «Отель». Знаешь, после этого клипа мною очень заинтересовались люди из клубов садомазохистов. Стали приходить на концерты — такие все в коже, с подарками... Прикольно. Мне нравятся такие люди, но для меня, к сожалению, это все не так серьезно, как у них. Для меня это просто игра, а у них — стиль жизни. Но в принципе мне хотелось бы попробовать себя в этом.

— Но ты же говорил, что пробовал.

— Я пробовал, но все-таки это была игра, а не по-настоящему. Ты знаешь, садомазохистский секс — это очень серьезная вещь. Там люди могут случайно даже убить друг друга во время секса. Ну представляешь, они там бьют друг друга, режут ножами, бритвами... Это очень опасно, надо уметь это делать правильно, чтобы не доходило до печальных последствий. Так что пока мне еще немного страшно.

Круче, чем Бритни Спирс

— Никита, я слышала, что ты увлекаешься джазом и блюзом, а сам играешь самую что ни на есть коммерческую танцевальную музыку.

— Да, слушаю я в основном джаз и блюз. Кстати говоря, мой следующий альбом будет гораздо менее танцевальный и более разнообразный в стилистическом плане. А танцевальной музыкой я всегда хотел заниматься, мне она тоже нравится. К тому же я просто видел, что на сегодняшний момент нужно нашей эстраде, на чем, банально говоря, можно сделать деньги.

— Как ты относишься к тому, что у нас в стране невозможно заработать денег на пластинках?

Насколько я понимаю, наши музыканты выпускают диски как бесплатную рекламу, как плакаты или календарики, а деньги зарабатываются в основном от концертной деятельности.

— Ой, я очень по этому поводу переживаю. Это ужасно. Меня это раздражает до крайней степени. Вот недавно я смотрел передачу про Бритни Спирс. Она вроде как звездой сейчас считается, да? Так вот, она в своем интервью и говорит: «О боже! У меня в этом году было целых 55 концертов!» Я смотрел на все это, и мне так и хотелось ей сказать: «Девочка, милая, у меня только в декабре было около шестидесяти концертов, а сколько у меня их в год — даже подсчитать трудно».

(Насчет огромного количества выступлений — это действительно правда. Я видела гастрольный график Никиты — в календаре нет ни одного свободного дня. — Авт.)

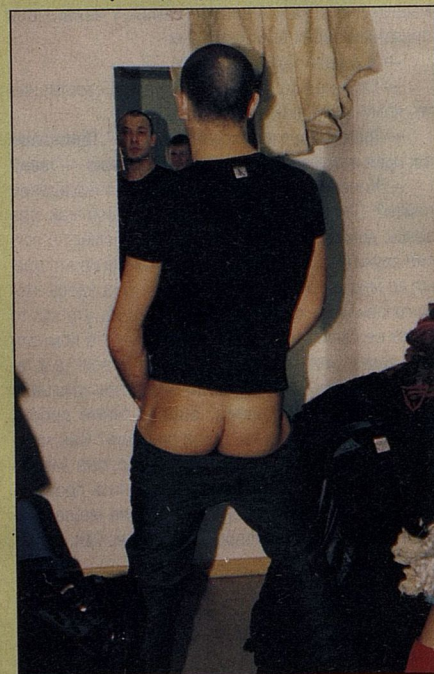
— А тебя не напрягает такой напряженный график? Со здоровьем проблем не было?

— Были. Вот в декабре, когда у меня было максимальное количество выступлений, я сорвал себе голос. Просто по дурацости я пытался выступать живьем, распелся там на полную катушку, даже на всяких дурацких заказных мероприятиях. А потом я понял, что вживую ни один вокалист такое количество выступлений осилить не может.

— А у тебя не возникает желания как-то урезать количество своих выступлений, грубо говоря, перестать заниматься обыкновенным «чесом»? Пусть денег будет меньше, зато здоровья больше. Или тебе не позволяют так себя вести условия какого-то контракта?

— Ну, у меня есть контракт, но не в нем дело. В данном случае мне просто очень нужны деньги, и я действительно хочу их заработать. У меня мама, папа, сестра любимая. Да и самому мне как-то нужно существовать.

«Такие дни, когда я себе не нравлюсь в зеркале, я просто ненавижу...»

общие очень мало времени уделял своей внешности. Ну мылся там, брился, глядел на себя в зеркало полсекунды — и все. А сейчас я понимаю, что внешний вид и уход за собой стали неотъемлемой частью моей работы. Мне без этого сейчас никак нельзя. Ведь на меня все смотрят, оценивают...

— Что-то спортзал на тебя не очень большое влияние оказал. Честно говоря, я думала, что ты гораздо выше ростом и шире в плечах. В жизни ты гораздо меньше, чем кажешься на экране.

— Да? Ну так это хорошо, значит, камера на меня так хорошо влияет. Да я и не хотел никогда быть слишком накачанным. Просто рельеф нужен — на животе, на груди. Я от спортзала хотел добиться только сухости в теле, но никак не объема и массы.

«Обыкновенный секс меня не интересует»

— А популярность в общении с противоположным полом тебе помогает или мешает?

— Ой, ты знаешь... Я немного устал от этой темы... Честно говоря, у меня очень много поклонниц... Ну, короче, я пока не хочу распространяться на эту тему.

— Вы живете вдвоем с сестрой. Я так понимаю, у тебя сейчас никого нет?

— Нет.

— Это честно или ты скрываешь?

— Да, конечно, честно, чего мне скрывать? Разве я похож на обманщика? Нет у меня сейчас девушки. У меня просто требования очень высокие. Мне нужно, чтобы девушка была прекрасна и внешне, и внутренне, чтобы она была начитанная, умная, с чувством юмора, чтобы была стильная, современная... Да мне еще очень трудно с кем-нибудь знакомиться — представь, вот я подойду к понравившейся девушке на улице, начну знакомиться... Реакция скорее всего будет неадекватная.

— Получается, что любовь для тебя — это не то чувство, которое стоит в жизни на первом месте, и то, что должно быть всегда.